

Элим, паря в нескольких десятках метров над землей, наблюдал, как бойцы Бессмертного Оплота штурмуют поселение гноллов на четвертом этаже подземелья. Хотя штурмом это сложно назвать, скорее слово “бойня” подойдет лучше, так как сильнейшие из гноллов в лучшем случае могли ненадолго задержать сильнейших бойцов Бессмертного Оплота.

У поселения было трое врат и последние из них упали несколько минут назад под напором его людей. Первые упали практически мгновенно стоило Яну вместе с Иваном к ним подойти: ребята вдвоем просто снесли их к чертям собачьим, не смотря на все усилия защитников. Свейн тоже времени зря не терял и его группа пробилась через ворота немногим позже, чем первая. Последними в город вошла группа под руководством Полковника и Вернера, но у них в группе было самое большое количество бойцов 4 ранга, для которых этот бой обещал быть тяжелым.

Сейчас повсюду шли уличные бои в которых его люди с успехом брали верх над противниками. После взятия стен у защитников исчезло единственное преимущество и их непрерывно оттесняли к двум местам, где гноллы собирали свои последние силы. На верхних этажах, да и на этажах пониже, в поселениях имелось два района, где были сосредоточены самые сильные существа: район вокруг дома вождя и район вокруг святилища шаманов. В этих местах жили наиболее сильные и матерые монстры, которые и составляли главную силу поселения. Из-за молниеносности людской атаки, эти главные силы не успели подойти к стенам вовремя, поэтому сейчас собирались вместе в этих двух местах.

Пока из нескольких сотен его людей лишь полтора десятка получили ранения, и только у трёх были действительно тяжелые травмы. Смертей пока не было. Самый опасный момент наступит когда люди под командованием его друзей встретятся с самыми сильными бойцами поселения, готовившихся к обороне в глубине поселения. Там есть реальный риск смертей среди штурмующих.

При мыслях об этом он крепче сжал свои иглы, не те, что были у него в самом начале, выкованные из змеевика, а новые, сделанные перед этим рейдом. Они уже не являлись простыми металлическими иглами, каждая из них являлась артефактом и при правильном использовании обладала умопомрачительной пробиваемой способностью. Элим был вполне уверен, что используя их лично, пробьет любую существующую наземную бронетехнику.

Поле боя было под его пристальным присмотром и не только зрительным. Его восприятие маны, как и восприятие душ, в данный момент работало на полную катушку, охватывая практически все, пока еще вражеское, поселение. Элим обращал внимание на те места, где чувствовал сильные волнения маны, что было синонимом готовящейся мощной атаки. За время боя ему пока не приходилось вмешиваться: его подчиненные и сами чувствовали подобное и реагировали соответственно.

“Ты хорошо их обучил. Грамотно действуют” – прозвучал голос Анзора в сознании Элима.

- Они и твои ученики тоже, хоть и не так долго как мои, но ты успел приложить руку к их обучению, так что это и к тебе относится, - ответил Элим вслух.

Он успел увидеть как отдельные личности применяли приемы Тёмного в бою, поэтому не скупился на похвалу. Привить часть своего стиля боя за столь короткий срок действительно можно считать большим достижением.

- Будем надеется на пятом этаже все пойдет так же гладко.

“Сомневаюсь, что с двуглавыми будет так просто. Там же еще и земляные кристаллы, крепкие ребята получились, хоть их там и немного. Ты и я сможем быстро убить десятка три, големы смогут взять на себя дюжину, с остальными придется разбираться людям”

Подсчеты Элима были примерно такими же. И судя по всему велика вероятность, что в рейде на пятый этаж у них будут потери. Даже используя он духовное давление на огров, такого сильного воздействия на них оно не окажет, ввиду их уровня. В лучшем случае он сможет вывести из строя на какое-то время несколько, если сосредоточится только на них. К сожалению этого мало и ему придется действовать по-старинке – руками, а точнее алебардой, а это куда медленнее.

Голос Анзора в голове Элима издал долгий вздох.

“Жаль, что без этого никак”

Элим кивнул соглашаясь.

Но без этого никак нельзя.

Люди должны научиться драться насмерть еще до начала войны. Только ходя по лезвию можно стать по-настоящему сильным, совершать то, что за пределами твоих возможностей. Это единственный выход для человечества чтобы выжить и не стать рабами одной из двух господствующих в мире сил.

А для этого людям нужно почувствовать в сражениях где оппонент не уступает им по силам. К несчастью в таких сражениях нельзя избежать потерь. Даже он, Собиратель Душ, может не успеть спасти кого-нибудь в грядущем рейде.

Битва внизу тем временем перешла к завершающей стадии: штурмующие бойцы Бессмертного Оплота столкнулись с сильнейшими шаманами и лучшими войнами во главе с вождем. Места сражений в мгновение ока вспыхнули от десятков одновременно используемых навыков и заклинаний. Часть из них оказались настолько сильными, что повредили окружающие постройки. Элим не без удовольствия отметил, что все особо разрушительные навыки были созданы его людьми.

Гноллы бились на совесть, а когда заметили превосходящее количество противников, и осознали всю безнадежность сложившейся ситуации, перестали думать о своем собственном

спасении, вместо этого монстры сосредоточились на нанесении максимальных потерь своим противникам перед смертью. В этот момент и началось настоящее сражение. Когда одна из сторон потеряла надежду на спасения и стала биться не жалея себя, их противники, не смотря на превосходство в силе, вынуждены были уйти в оборону.

“Нет противника страшнее, чем тот, кто не пытается сохранить свою жизнь. Не правда ли, Собиратель Душ?”

Анзор прокомментировал увиденное глазами своей основной личности.

Элиму было это знакомо.

Он сам уже давно сбился со счета количества убитых им существ, поэтому прекрасно знал, что правду говорят: в последние моменты жизни видишь каким человек является на самом деле. Это справедливо не только для людей, но и для всех живых существ. Из всех с кем ему приходилось биться не было более трудных противников чем те, кто пытался забрать его на тот свет с собой. Таких как Страж Неба и Земли.

Даже последний его бой против ангельского боя, когда уже он сам сражался наплевав на свою жизнь не был таким сложным, как битва с ним.

Элим был сильнее, намного, в разы, может быть даже в десятки раз.

Но его противник бился с ним на равных почти семь дней.

Неделю его противник сражался с ним пока народ его планеты, закрытый его ореолом от отголосков сражения и ауры смерти Собирателя Душ бежал с атакованной планеты.

Ни до, ни после этого сражения Элим не видел, чтобы кто-нибудь сражался на одной силе духа, как это делал Страж. Сила воли этого воина была так сильна, что противоречила законам природы, по которым Элим должен был убить его в считанные минуты, просто задавив превосходящей мощью.

От воспоминаний о былых сражениях его отвлек внезапный всплеск энергии: разъяренный гнолл использовал свои последние силы чтобы убить стоящего напротив молодого воина с полуторным мечом. Его булава была нацелена прямо в висок врагу, и ему было плевать, что человек насадит его на меч. С тихим рыком гнолл уже рванул в сторону противника, занося практически разорванную от копившейся внутри маны руку для своего последнего удара.

Раздался приглушенный звук, после которого монстр дернулся, и из его глаз исчезла жизнь. Секундой позже в его голову воткнулась металлическая карта, принадлежавшая Полковнику. Мужчина укоризненно посмотрел на расслабившегося бойца и прямо затылком

почувствовал на себя взгляд сверху.

Этот молодой парень был одним из юных талантов его отделения и если бы здесь не было Элима он был бы уже мертв. В противном случае этот человек просто не вмешался бы.

Ему это припомнят.

Выругавшись, мужчина собрал в своей руке веер карт, которым перерезал горло подступающему противнику, а затем выпустил их вперед в скопление врагов. Вряд ли в горячке боя кто-нибудь смог заметить небольшие голубые всполохи вокруг карт. Пролетая мимо противника каждая из пяти выпущенных карт один раз ударила его молнией. Конечным же маршрутом всех пяти карт стал неудачливый воин, которому воткнулись в шею и глаза.

Внезапный напор со стороны монстров, заставивший штурмующих отступить, начал ослабевать. И тому была вполне разумная причина: поселение было залито кровью, кровью гноллов, не людей. Последняя отчаянная атака потерявших надежду на выживание гноллов заставила людей отступить, но этим все и ограничилось. Слишком велик был разрыв сил между двумя сторонами. Эта атака дорого стоила монстрам, буквально бросившимся на оружие противника.

Это конец.

Оставшихся в живых гноллов смяли не больше чем за минуту. Теперь оставалось только полностью прочесать поселение на предмет спрятавшихся противников. Как правило, сильных среди таких нет, и с помощью специальных навыков найти их не составляет труда. Федор возглавлял группу занимавшуюся поиском и устранением подобных личностей.

Пока охотники добивали оставшихся гноллов, в поселение пришла еще одна группа людей, охраняемая големами и отрядом бойцов четвертого ранга. Эта группа людей (не считая охрану) состояла из слабых целителей, не достаточно сильных для участия в сражении, врачей, строителей и добытчиков. В общем, из всех тех людей которые необходимы чтобы залатать раны бойцов после сражения и построить и обустроить новый лагерь.

После боя, те кто не был ранен не сидели без дела - большинство отправилось ко входам в зону, на случай если появятся нежданные гости. Туда же первым делом отправились и строители чтобы как можно быстрее возвести блок посты и водрузить туда тяжелое вооружение.

И вся эта работа происходила без контроля Элима. Всем руководили Ян и остальные командиры Бессмертного Оплота.

“Смотри, а детишки то и без нас справляются”

- Почти, - коротко ответил Элим, похлопав по карману для своих игл. Трёх не хватало.

<http://tl.rulate.ru/book/9907/368990>